

На следующий день после возвращения Линь Чжигао домой вся местная родня, прознав о его приезде, мгновенно зашевелилась. В гости один за другим потянулись даже те, о ком в семье годами не вспоминали.

Крошечная стометровая квартира Линя за считанные часы забила под завязку — яблоку негде было упасть. Цянь Хунъянь, как дипломированный врач, отличалась маниакальной любовью к чистоте; глядя на размазанные по всему полу грязные следы, она едва сдерживала глухой рык. Спас положение отец: Линь Чанъянь широким жестом объявил, что банкет переносится в ресторан, и только так назойливую толпу удалось выкурить на улицу.

Старики — бабушки и дедушки с обеих сторон — слава богу, были живы-здоровы. Чжигао, которого они нянчили с пелёнок, накопил им кучу дорогих гостинцев из Англии. Парень старался предусмотреть всё, но реальность превзошла ожидания: в ресторан набежали даже самые дальние родственники, мечтавшие поглазеть на «заморское чудо». Запас английских сувениров растаял мгновенно, и те, кому ничего не досталось, принялись завистливо шептаться и сыпать кислыми упрёками прямо за столом.

Линь Чжигао на эти шпильки даже ухом не повёл. Родственные узы — штука хорошая, но без искреннего общения они мало чего стоят. Те, кто раньше их семью знать не желал, теперь так и сочились елейным дружелюбием. Вопросы сыпались один хлеще другого: сколько он зашибает в Англии, тяжело ли устроиться за границей и нельзя ли пристроить их ненаглядных чад в какой-нибудь британский вуз? От этой бесцеремонности воротило не только Чжигао — даже у его родителей скулы сводило от скуки.

Весь второй день ушёл на ублажение родни. На третий на пороге выросла орава журналистов из влиятельной местной газеты, которую выписывала чуть ли не каждая семья в провинции. Эту встречу отец пообещал устроить ещё до приезда сына, так что деваться было некуда. Пришлось отдать репортёрам ещё один день.

Лишь к двадцать шестому декабря суматоха улеглась. Но стоило Чжигао расслабиться и сесть за праздничный ужин, с любовью приготовленный матерью, как зазвонил мобильник. На проводе был Цзянь Шупэн. Из Пекина он сообщил, что контракт готов к подписанию. Более того, агент уже договорился о первом рекламном контракте и большом интервью, но спонсоры настаивали на официальной церемонии в столице. Пришлось срочно заказывать билет на самолёт.

Перед отъездом мать ходила сама не своя, расстроенная донельзя. Чжигао и сам безумно скучал по родителям и не хотел улетать так рано, но выбора не было: не улети он сегодня, двадцать восьмого декабря ему в любом случае пришлось бы явиться на базу «Куинз Парк Рейнджерс». На душе скребли кошки.

Один только Линь Чанъянь смотрел на вещи трезво. Он мягко успокоил жену, а сыну велел не забивать голову домашними заботами и сосредоточиться на футболе. Напоследок он набил чемодан Чжигао местными деликатесами и лично проводил его в аэропорт.

Поднимаясь по трапу, Линь Чжигао обернулся. Мама и папа стояли у терминала и с улыбкой махали ему вслед. В этот миг парень твёрдо решил для себя: чего бы он ни добился в жизни и где бы ни пустил корни, он сделает всё, чтобы его старики ни в чём не нуждались.

То ли отечественные спортивные таблоиды неусыпно следили за его перемещениями, то ли Цзян Шупэн подсуетился и заранее слил информацию прессе, но в столичном аэропорту Чжигао ждал оглушительный приём.

Толпа из трёх десятков репортёров с микрофонами наперевес взяла его в плотное кольцо. Вспышки камер слепили глаза, затворная дробь сливалась в сплошной гул, а вопросы сыпались со всех сторон с пулемётной частотой. Чжигао, никогда не видевший подобного ажиотажа вокруг собственной персоны, на секунду растерялся и просто остолбенел.

К счастью, сквозь эту толпу вовремя пробился встречавший его Цзян Шупэн. Он профессионально перехватил инициативу, объявив прессе, что Линь Чжигао прибыл в Пекин на время короткого отпуска исключительно ради подписания контракта с крупным отечественным брендом и эксклюзивного интервью журналу «Футбол». Все интересующие вопросы агент вежливо попросил приберечь для официальной пресс-конференции.

Даже устроившись на заднем сиденье машины, Чжигао никак не мог прийти в себя. Наконец он с подозрением покосился на агента:

— Слушай, ты где столько писак откопал?

Шупэн, плавно выруливая со стоянки, усмехнулся:

— Да сдались они мне, нанимать их ещё. Я просто обмолвился паре нужных людей, что ты прилетаешь, а дальше они сами слетелись как мухи на мёд. Ты что, до сих пор не веришь в собственную популярность?

Чжигао почесал затылок:

— Ну знаешь, когда тебя караулит целая банда с телекамерами — это уровень поп-идолов каких-нибудь, а не пинателя мяча. Я поначалу грешным делом подумал, что ты массовку нанял для солидности. Но потом разглядел логотипы центральных каналов и понял: всё всерьёз.

— Ты там в Англии совсем отстал от жизни, так что твоему удивлению я не поражен, — улыбнулся Шупэн. — Вернёшься в Лондон — обязательно купи себе нормальный ноутбук. Нельзя дичать и выпадать из информационного пространства. Почитывай хоть иногда, что пишут в сети. Я тут на досуге провёл ревизию: в твоём фан-клубе на Baidu Tieba уже под миллион подписчиков, да ещё и отдельный независимый форум открыли. Поверь, даже те звёзды сборной, которых я раньше вёл, в свои лучшие годы близко не стояли к такой популярности. Статус легионера в Англии сейчас — это золотой билет. Кстати, Sina, Tencent и Sohu прямо-таки умоляют тебя завести официальные аккаунты в Weibo. Ну что, соглашаемся?

— Обойдутся, — отмахнулся Чжигао. — У меня на эту ерунду времени нет.

Шупэн удивлённо приподнял бровь:

— Вот уж не думал, что среди нынешней молодёжи найдутся те, кто равнодушен к интернету.

— Раньше-то я любил зависнуть в сети, но сейчас у меня в приоритете другие ценности — шуршащие и зелёные, — мечтательно протянул Чжигао. — Какой толк сутками протирать штаны перед монитором? Вот заработаю кучу денег, куплю себе штук десять топовых ноутбуков: на одном буду играть, другой разберу ради фана, третий вообще в окно выкину. Вот это я понимаю — роскошная жизнь!

Шупэн только покачал головой, не зная, что ответить на этот поток чистейшего прагматизма.

— Кстати, а тачка откуда? — Чжигао похлопал по приборной панели. — Не похоже на арендованную.

— У приятеля одолжил. Наш график расписан по минутам: сначала дуем в юридическую фирму подписывать агентский договор, потом закидываем твои шмотки в отель — и сразу на съёмки. Я уже взял нам билеты до Лондона на завтрашний вечер. С утра отстреляемся на презентации бренда и сразу в аэропорт.

— Идет.

Чтобы исключить малейшие подозрения в нечистоплотности, Шупэн пригласил для оформления сделки ведущего юриста из авторитетной столичной конторы. Тот досконально изучил каждую строчку агентского соглашения и подтвердил: всё абсолютно чисто. Чжигао и без того доверял репутации компаньона, а потому, не колеблясь, поставил размашистую подпись. Договор заключили на три года с возможностью автоматического продления. Если же по истечении этого срока футболист решит сменить агента, контракт просто аннулируется без каких-либо штрафных санкций и неустоек.

Вечером Чжигао бездельничал в роскошном номере отеля. Листая каналы в поисках хоть чего-то интересного, он наткнулся на CCTV5 и обомлел: на экране шла флагманская передача «Футбол планеты», и говорили там... о нём!

По случаю конца года редакция подготовила праздничный спецвыпуск — «Футбольный Оскар». В эфире подводили итоги уходящего 2011 года: составляли хит-парады лучших спасительных голов, самых трогательных моментов, судейских скандалов, главных открытий и, конечно же, околوفутбольных сплетен. Чжигао отложил пульт — как раз шёл разбор номинации «Десять главных прорывов года».

Каково же было его удивление, когда на третьей строчке рейтинга замелькали кадры его

собственных игровых моментов!

Диктор вещал торжественным, поставленным голосом:

«Молодой китайский легионер Линь Чжигао ворвался в английскую Премьер-лигу в сезоне 2011/12 подобно урагану. На его счету уже целая россыпь национальных рекордов: он стал самым юным китайцем в зарубежном чемпионате, первым нашим соотечественником, забившим в Кубке Англии, закрепившимся в основе клуба Английской Премьер-лиги и оформившим хет-трик в сильнейшей лиге мира. Именно ради него британские власти задействовали редчайшее "Правило особых талантов" для выдачи разрешения на работу. Сегодня его имя красуется в верхних строчках списка бомбардиров Англии... Его клуб, "Куинз Парк Рейнджерс", идёт напролом и вполне способен повторить триумф «Боруссии Дортмунд», ворвавшейся в элиту Бундеслиги. Если лондонцы потеснят признанных грандов и пробьются в Лигу чемпионов УЕФА, Линь Чжигао впишет своё имя в историю как первый китайский футболист в самом престижном клубном турнире Европы. За эту невероятную череду достижений мы присуждаем ему третье место в номинации "Главный прорыв 2011 года"».

Чжигао заморожено смотрел на экран. Одно дело — читать сухие строчки в интернете, и совсем другое — видеть себя на главном спортивном канале страны. В груди сладко заныло от нахлынувшего тщеславия. Образ безвестного школьника, которым он когда-то себя ощущал, окончательно растаял. На его месте рождался профессиональный спортсмен, чьё имя уже гремело на родине. И это было только начало.

Пока Чжигао упивался триумфом, прикидывая, не упомянут ли его в какой-нибудь ещё номинации, дверь номера бесцеремонно распахнулась. На пороге стоял Шупэн — при полном параде, в идеально отутюженном деловом костюме.

— Быстро переодевайся, — скомандовал он с порога. — Нам нужно ехать.

Чжигао удивлённо приподнялся на кровати:

— Куда это на ночь глядя?

Лицо Шупэна потемнело.

— На банкет.

— Так я уже поел.

— Есть тебя никто не заставляет, — процедил сквозь зубы Шупэн, и его голос так и сочился ядом. — Достаточно просто поторговать лицом. Иначе эти твари грозятся заблокировать твое Правило регистрации легионеров.

Чжигао нахмурился:

— Что ещё за бред? Объясни толком.

— «Куинз Парк Рейнджерс» вовремя выслал все документы в Китайскую футбольную ассоциацию, — вздохнул Шупэн, ослабляя узел галстука. — Я обо всём договорился с отделом по международным связям. Завтра утром мы должны были закрыть этот вопрос. Но полчаса назад мне набрал один из их начальников. Завёл волынку про предновогоднюю суету, мол, канцелярия завалена, быстро сделать не получится. Я ему объясняю: парню двадцать седьмого улетать, в Англии боксинг-дэй, плотный график, он физически не сможет сорваться посреди сезона ради бумажки! Этот деятель начал юлить, нести какую-то чушь, намекать на то, что без этой регистрации о вызове в сборную можешь забыть... А под конец выдал: они сейчас сидят в ресторане отеля «Пекин» и очень хотят видеть нашего юного таланта.

— Какая прелесть, — фыркнул Чжигао. — Они жрут, а я-то им зачем? Мы даже не знакомы. С какой стати я должен бежать к ним по первому свистку?

Шупэн криво усмехнулся:

— Похоже, они решили, что ты оплатишь этот банкет.

Он смерил Чжигао долгим взглядом и добавил:

— Классические правила игры нашей ассоциации. Пока эти чинуши не набьют утробу и не зальют глаза, хрен они палец о палец ударят. ФИФА уверяет, что у нас в стране больше семисот тысяч играющих людей, а если считать с любителями и болельщиками — все двадцать шесть миллионов. Знаешь, сколько из них официально зарегистрировано в ассоциации? Всего восемь тысяч! И почему, по-твоему? Да потому что пробиться через их бюрократическое сито без пухлого конверта невозможно. Обычные ребята гоняют мяч во дворе, потому что у них нет безумных денег на взятки этим ублюдкам. А тут они ещё и сборную приплели. Я-то наивно полагал, что твоей игры в АПЛ будет достаточно для автоматического вызова. Хрен там. Этот звонок — прямой намёк: бери конверт побольше и дуй кланяться. Заплатишь — подпишут всё за пять минут. Не заплатишь...

В груди Чжигао мгновенно вспыхнула глухая ярость. Он зло сощурился и процедил:

— Значит, господа изволят трапезничать в отеле «Пекин»? Отлично.

Он спрыгнул с кровати и потянулся к вешалке с одеждой.

Шупэн с тревогой наблюдал за его резкими движениями:

— Чжигао, если не хочешь мараться, я сам съезжу. Когда я работал со сборниками, мне

приходилось разгребать это дерьмо. Кое-какие связи остались, может, удастся договориться полюбовно.

— Ну уж нет, — хмыкнул Чжигао, застегивая куртку. — Почему бы и не съездить? В таком элитном месте ни я, ни мой отец отродясь не бывали. Надо же хоть раз в жизни посмотреть, как жирует наша элита.

Шупэн промолчал, хотя на душе у него было беспокойно. Глядя на эту хитрую ухмылку, он предчувствовал, что поездка закончится грандиозным скандалом.

Шупэн всей душой презирал эту прогнившую систему откатов и кумовства. Сам он всегда держал марку: никаких левых сделок, никаких договорняков или подставных матчей. Но против течения не поплывёшь. В их реальности даже банальная подпись на копеечной справке требовала солидной «смазки».

Будь это его личные дела, он бы давно послал их всех к черту и уехал работать в Европу. Но сейчас он отвечал за карьеру Чжигао. Нонсенс: действующий игрок английской Премьер-лиги не может получить регистрацию в собственной стране! Бред, ставший явью. Шупэну пришлось засунуть гордость поглубже, хотя еще пару лет назад он бы без раздумий швырнул трубку после такого предложения.

Чжигао сунул телефон в карман джинсов и хлопнул агента по плечу:

— Ну всё, погнали в «Пекин».

Шупэн лишь тяжело вздохнул, понимая, что отговаривать этого упрямца бесполезно.

Отель Пекин

В VIP-зале отеля «Пекин» царил разгул. За роскошно накрытым столом восседали семеро или восьмеро солидных мужчин средних лет. От выпитого их лица лоснились и отливали густым багровым румянцем. Вокруг них бесшумными тенями порхали миловидные официантки в форменных платьях — стоило чьей-то рюмке опустеть, как они тут же предупредительно наполняли её до краёв.

Эту картину Чжигао и Шупэн застали, едва переступив порог кабинета. Футболист не сдержал презрительного хмыканья, а его агент, хоть и смолчал, окинул присутствующих настолько ледяным взглядом, что воздух в комнате, казалось, мгновенно похолодал.

Один из сидевших за столом чиновников наконец заметил вошедших. Повернув тяжелую, осовелую голову, он пьяно замахал рукой:

— О, явились! Чего застыли на пороге, подсаживайтесь!

Официантки тут же бесшумно придвинули два свободных стула.

Шупэн сделал шаг вперед, пытаясь сразу перейти к делу:

— Директор Ли, касательно регистрации Линь Чжигао...

Директор Ли пренебрежительно отмахнулся, бесцеремонно прерывая его на полуслове:

— Да брось ты свои бумажки! Успеется. Садитесь к столу, выпейте, закусите сначала!

Чжигао скромничать не стал. Он развалился на стуле, вооружился палочками и принялся лениво ковыряться в самых дорогих деликатесах. Шупэн с каменным лицом опустил рядом.

Девушка услужливо наполнила их стопки. Чжигао, хоть и предпочитал в Англии европейский алкоголь, по одному только резкому, специфическому аромату сразу понял, что налито в рюмки. Настоящая элитная маотай, без дураков.

Компания за столом наконец обратила на парня внимание. Директор Ли, ткнув в Чжигао пальцем, зычно объявил:

— Ну-ка, мужики, признали молодца?

— Да кто ж Чжигао не знает! — загомонили за столом. — Мы что, газет не читаем, по-твоему?

— Точно-точно, он самый! Будущая звезда нашего футбола!

Один из собутыльников, сохранивший относительную трезвость, негромко спросил Ли:

— Слышь, Лао Ли, а зачем ты пацана сюда выдернул среди ночи?

Лицо директора Ли расплылось в хитрой, лоснящейся улыбке.

— Дело государственной важности, — весело уронил он. — Чжигао тут прилетел легионерский статус подтвердить. Сами понимаете, в следующем году крупных турниров нет, но сборной всегда нужна свежая кровь. Тем более парень так гремит в этой вашей Англии. Разве можем мы разбрасываться талантами?

Когда его хвалили с экрана телевизора, это льстило самолюбию. Но когда те же слова текли из

жирного, лоснящегося рта этого чинуши, Чжигао едва сдерживал рвотный рефлекс.

Стоило Ли замолчать, как за столом раздался дружный одобрителный хохот. Все прекрасно поняли скрытый подтекст.

Кто-то тут же зычно крикнул официантке:

— Красавица, тащи ещё две бутылки маотай!

В душе Шупэна все так и кипело от омерзения, но он заставил себя натянуть дежурную, насквозь фальшивую улыбку:

— Директор Ли, у нас завтра вечером самолет на Лондон, время поджидает...

— Разберёмся после ужина, успеем! — бесцеремонно оборвал его Ли, даже не повернув головы.
— Всё под контролем, не суетись. — Он повернулся к остальным: — Дядя Гао, какие у нас планы после десерта?

Округлый, как бочонок, чиновник раболепно закивал:

— Как скажете, директор Ли! Мы полностью в вашем распоряжении.

Ли довольно прищурился и скосил взгляд на Чжигао:

— Вот я и думаю: может, наша восходящая звезда организует нам продолжение банкета?

— Отличная идея! Как скажете, шеф!

— Точно, детское время еще, спать неохота!

— Только место выберите приличное, без дешёвки!

Ли, ласково глядя на Чжигао, сощурил заплывшие глазки:

— Ну как, малый? Тебе подсказать пару хороших заведений в столице?

Шупэн уже готов был взорваться и уйти, послав всю эту свору к чертям, как вдруг Чжигао расплылся в дружелюбной улыбке:

— Да без проблем, уважаемые дяди! Выбирайте любое место на свой вкус. Я в Пекине человек новый, здешних значных мест совсем не знаю, так что полагаюсь на ваш изысканный вкус.

Ли довольно крикнул. Парень оказался на редкость стоворчивым и смышлёным — не то что этот его заносчивый агент. Взгляд чиновника потеплел:

— Мы-то всё по водочке выступаем, а молодёжь, небось, другое предпочитает? Заказывай для себя и своего менеджера всё, что душа пожелает! Я угощаю! — выкатил он грудь колесом.

«Ах ты ж сука, за дойную корову меня держишь?» — мысленно сплюнул Чжигао. Но вслух лишь согласно кивнул и повернулся к Шупэну:

— Раз уж нам разрешили, давай закажем чего-нибудь стоящего?

Агент насупился пуще прежнего. Игнорируя его кислую мину, Чжигао поманил официантку:

— Красавица, принеси нам две бутылки самого дорогого красного вина, что у вас есть.

От такой наглости даже у выдавшего виды директора Ли брови поползли вверх, а Шупэн и вовсе едва не подпрыгнул на стуле от ужаса.

Шупэн под столом изо всей силы дернул парня за край куртки. Чжигао лишь хитро подмигнул ему в ответ и едва заметно качнул головой: мол, расслабься, всё под контролем.

Шупэн внезапно успокоился. Он слишком хорошо знал своего подопечного: этот пройдоха никогда ничего не делал просто так. В его хитрой башке явно зрел какой-то коварный план.

Сервис в пятизвёздочном отеле соответствовал ценнику. Уже через пару минут на столе появились две бутылки коллекционного вина, от одного аромата которого кружилась голова. Официантка наполнила бокалы гостям, а вторую бутылку предусмотрительно оставила прямо перед Чжигао.

Чжигао покрутил бокал, принюхиваясь. В тонких винах он не разбирался от слова «совсем». В лондонских пабах, имея в карманах тысячи фунтов, он по старой привычке заказывал обычную водку. Так что разницу между вином за сто юаней и за десять тысяч он не понимал, но одно знал твёрдо: сейчас он пьёт жидкое золото.

Сделав глоток, он нашел вкус вполне сносным — терпкий, сладковатый, бьющий в нос фруктовыми нотками. Градус почти не чувствовался. Чжигао, не мудрствуя лукаво, налил себе полный стакан и в несколько глотков осушил его, словно это был обычный яблочный сок. Официантка, стоявшая рядом, уставилась на него округлившимися от ужаса глазами — такого кощунства элитный зал ещё не видел. А Чжигао безмятежно наполнил бокал по новой.

Шупэн сидел ни жив ни мертв от этого зрелища. Не успел он опомниться, как Чжигао щедрой рукой плеснул вина и в его бокал:

— Пей-пей, отличная кислятина! Кончится — ещё закажем!

Когда первая бутылка элитного нектара испарилась, Чжигао вальяжно потребовал третью. Шупэн решил просто абстрагироваться от происходящего безумия. Он медленно покачивал бокал, вдыхая букет — из всей этой компании он один действительно разбирался в благородных напитках.

Директор Ли, косясь на манеры футболиста, мысленно потирал руки: «Деревня немытая... Посмотрим, как ты защебечешь, когда тебе принесут счёт!»

Минут через двадцать в кабинете стало нечем дышать от перегара. Если Чжигао с Шупэном сидели трезвые как стеклышко, потягивая вино, то чиновники уже изрядно закосели от крепкой маотай.

Кто-то из сотрапезников многозначительно подмигнул Ли. Тот понимающе кивнул и повернулся к парню:

— Ну что, перебираемся в заведение повеселее?

Чжигао, лениво крутивший в руках телефон, поднял голову и простодушно улыбнулся:

— Директор Ли, а мне тут Шупэн шепнул, что вы можете посодействовать моему вызову в сборную? Это правда?

Шупэн нахмурился, гадая, к чему клонит этот оболтус, как вдруг в его кармане коротко вибрировал телефон. Он достал мобильник и скользнул взглядом по экрану. СМС было от Чжигао.

Нахмурившись еще сильнее, он прочитал короткое сообщение: «Жди меня на улице».

Шупэн бросил быстрый взгляд на парня. Тот с самым подобострастным видом всю ухаживал за пьяным чиновником, подливая ему алкоголь и заглядывая в глаза. Не раздумывая больше ни секунды, агент тихо поднялся и выскользнул из кабинета. Пьяная компания даже ухом не повела на его уход.

Между тем директор Ли под действием алкоголя окончательно потерял бдительность и вещал как оракул:

— Короче, малый! Если мы сегодня душевно погуляем, завтра утром твоя бумажка будет

готова. Один мой звонок — и все твои проблемы решены. А вот со сборной... тут, понимаешь, вопрос деликатный. Ну и что, что ты там в своей Англии забиваешь? Наша сборная — это совсем другой уровень, тут сыгранность нужна, особый подход. Твои заграничные фокусы здесь могут и не сработать.

— То есть просто хорошо играть недостаточно? — наивно захлопал глазами Чжигао.

Ли покотился со смеху, хлопая себя по ляжкам:

— Хорошо играть?! Да кому сдалась твоя игра! Будь ты хоть трижды Месси, если ты человек неблагодарный и правил уважать не хочешь, сборную увидишь только по телевизору! А вот если покажешь уважение старшим, подмажешь где надо — перед тобой любые двери откроются. Посмотри на наших лидеров: Ли Вэйфэн, Чжэн Чжи, У Си... Все умные ребята, всё понимают. Ты же у нас будущая опора нации, так что не отставай от старших товарищей!

Чжигао покорно промолчал, напустив на себя задумчивый вид.

Заметив замешательство на лице парня, Ли покровительственно похлопал его по плечу:

— Ты не переживай, мы ведь люди не жадные, многого не просим. Вот взять хотя бы твоего дядю Гао — у него сын за границу собрался, валюта нужна позарез. Да и у остальных забот полон рот: цены растут, на одну зарплату приличную квартиру не купишь, детей не выучишь. Так что если проявишь сыновнее почтение, занесёшь сколько положено — и дело в шляпе.

— А сколько положено? — вкрадчиво поинтересовался Чжигао.

Ли прищурился, прикидывая в уме:

— Да пустяки для тебя. Пары сотен тысяч юаней вполне хватит для начала.

«Пара сотен тысяч — пустяки?! Ну и аппетиты у вас, твари зажавшиеся!» — Чжигао мысленно сплюнул, но послушно наполнил рюмку чиновника до краев.

Ли махнул стопку. В этот момент его отвлек какой-то вопрос соседа по столу. Чиновник отвернулся буквально на пару минут, а когда повернул голову обратно... место рядом с ним пустовало. Чжигао как ветром сдуло.

Решив, что парень просто отлучился в уборную, Ли не придавал этому значения. Однако прошло пять минут, десять... Собутельники уже начали откровенно скучать и теревить его:

— Слышь, директор Ли, время идет. Мы едем дальше или как?

Ли недовольно огляделся вокруг и вдруг осознал, что агента футболиста тоже нигде не видно. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие, сменившееся глухим раздражением. Набрав номер Шупэна, он услышал лишь сухой механический голос: «Аппарат абонента выключен...»

Багровея от злости, директор Ли рявкнул официантке:

— Слышь, девка! Где эти двое, что со мной сидели?

Девушка вежливо поклонилась:

— Простите, солидный господин ушел довольно давно, мы не заметили куда. А молодой человек покинул заведение буквально пару минут назад. Он просил передать вам кое-что.

Ли злобно сощурился:

— Что еще за слова?

— Он просил поблагодарить вас за вино. Сказал, что оно было изумительным.

От такой наглости Ли буквально лишился дара речи, а затем его прорвало:

— Ах ты сука! Щенок поганый, кинуть меня вздумал?!

Остальные чиновники встревоженно переглянулись:

— Директор Ли, что стряслось? Чего вы так раздухарились?

— Наш кошелёк сбежал! — прорычал Ли, едва не брызгая слюной от ярости.

— Да ладно?! Быть не может!

— Он что, страх потерял? Как можно кинуть целого директора?!

— Может, он просто молча расплатился на выходе и уехал по делам? Он же футболист, ему еще в сборной играть. Не станет же он портить отношения с вами, если не хочет поставить крест на своей карьере в Китае!

Ли на секунду задумался. Действительно, парень ведь не сумасшедший. Кто в здравом уме посмеет перейти дорогу человеку с его связями? Наверняка расплатился на ресепшене.

Однако официантка безжалостно развеяла его иллюзии:

— Простите, уважаемые господа, но ушедшие гости не оставили ни юаня.

В комнате повисла гробовая тишина. До директора Ли наконец дошло: его нагло, цинично развели как последнего лоха. Какой-то сопляк обвёл его вокруг пальца.

Присутствующие растерянно переглядывались. Спустя минуту кто-то робко нарушил молчание:

— Раз платить некому... может, закругляемся?

Ярость душила Ли. Он повернулся к официантке и прорычал:

— Неси счёт! Живо!

Он обернулся к затихшей компании:

— Клянусь, этот ублюдок у меня харкать кровью будет! Я сотру его в порошок, он больше ни одного матча на родине не сыграет!

Все угодливо закивали, как вдруг дядя Гао испуганно хлопнул себя по лбу:

— Мать твоя... Ли, беда! Нам же на днях из министерства разнарядку спустили — антикоррупционный комитет сейчас шмонает всех подряд! Никаких представительских расходов, никаких счетов на организацию! Самим платить придется!

Лицо директора Ли приобрело землистый оттенок. Но настоящий удар ждал его в следующую секунду, когда официантка протянула ему кожаную папку со счетом.

Итого: 87 500 юаней. Из них сорок пять тысяч — за те самые три бутылки коллекционного вина, которые Чжигао глушил стаканами.

В глазах чиновника потемнело. Зубы закрипели с такой силой, что едва не треснули. Он приложил титанические усилия, чтобы не устроить погром прямо в ресторане, но в его голове уже зрел изощренный план мести. Этот сопляк горько пожалеет о своей выходке.

Чжигао в этот момент действительно выглядел превосходно.

Он буквально покатывался со смеху на заднем сиденье автомобиля, колотя ладонями по коленям:

— Ой, не могу! Я перед уходом у девчонок на ресепшене спросил — восемьдесят семь с половиной тысяч! Ха-ха-ха! Представляю, какую рожу скорчил этот боров Ли, когда увидел цифры! Наверняка инфаркт схватил!

Шупэн, однако, его веселья не разделял. Он хмуро смотрел на дорогу, крепче сжимая руль:

— Знал бы, что ты устроишь этот цирк, ноги бы нашей там не было. Эти аппаратчики злопамятны как черти. Ты выставил его дураком на глазах у подчиненных, теперь он костыми ляжет, но испортит тебе жизнь.

— Да чихать я на него хотел! — отмахнулся Чжигао. — Я в Китае играть не собираюсь. Слышал бы ты, что он мне за столом втирал! Открытым текстом вымогал пару сотен тысяч за место в сборной. Суки зажавшиеся, пият бюджетные бабки, а тут еще решили молодого legionera доить! Хрен им на воротник, а не взятку!

Шупэн вздохнул. Как ни крути, а в глубине души он тоже испытывал дикое удовлетворение от того, как красиво его подопечный щелкнул по носу заносчивого чинушу. На губах агента сама собой поползла сдержанная улыбка.

— И всё же с легионерской регистрацией возникнут проблемы. Да и путь в национальную сборную тебе теперь заказан, пока эти упыри сидят в своих кабинетах.

— Да и хрен с ними! — Чжигао хищно оскалился. — Ассоциация — это не его личная лавочка. Над ним тоже начальники сидят. Рано или поздно его снимут. Мое дело — забивать голы в Англии. Не вызовут в сборную — сами обосрут перед болельщиками, пресса их живьем сожрет за то, что игрок АПЛ не нужен национальной команде.

Он тихо, заговорщицки рассмеялся и, подавшись вперед, шепнул агенту на ухо:

— Кстати, я ведь весь наш душевный разговор на диктофон записал.

Шупэн резко нажал на тормоз на светофоре и в изумлении уставился на парня.

— Ну да, — самодовольно закивал Чжигао, вертя в руках мобильник. — Все его намёки про взятку, про валюту для сына, про «почтение старшим» — всё здесь, в отличном качестве. Мало ли что эти крысы придумают. Если начнут лить на меня грязь в прессе, мы сольём эту запись. Ну что, скажешь, не гений?

Шупэн облегченно перевел дух и рассмеялся:

— Ну ты и жук, Чжигао. Что ж, это в корне меняет дело. Надеюсь, до открытой войны не дойдет, но козырь в рукаве у нас знатный. Теперь мы застрахованы от любых их подлянок.

Услышав похвалу от своего обычно строгого агента, Чжигао окончательно возгордился, мысленно присвоив себе звание величайшего тактика современности.

<http://bllate.org/book/18232/1765014>